

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«Цзюнь Цзюлин»

«Ловушка госпожи Линь»

«Целительница Цзюнь»

«Грёзы принцессы Цзюлин»

Продолжение следует...

Си Син
Грёзы
принцессы
Цзюлин

Freedom
Москва
2024

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44
С38

《君九齡》

Volume II

All rights reserved

Original story and characters created
and copyright © Author: 希行 Xi Xing

Russian edition rights under license granted by
上海玄霆娱乐信息科技有限公司
(Shanghai Xuanting Entertainment Information Technology Co., Ltd.)

Иллюстрация на обложке *Савченко Екатерины (Peachuuri)*

Внутренние арты *Пельмышки*

Художественное оформление *В. Балчуговой*

Син, Си.

С38 Грёзы принцессы Цзюлин / Си Син ; [перевод с китайского А. Ястребиловой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 704 с. — (Freedom. Перерождение юной госпожи. Бестселлеры китайской литературы).

ISBN 978-5-04-200412-4

Когда-то она была принцессой, жила в самом сердце государства, наслаждаясь роскошью императорского двора. Её судьба — свадьба с Лу Юньци, командующим элитным отрядом Цзинь-вэй. К несчастью, жизнь принцессы Цзюлин трагически оборвалась, но Небеса даровали ей шанс отомстить...

Цзюнь Цзюлин преодолела непростой путь, чтобы наконец оказаться на родных улицах столицы. Хочет она того или нет, ей придётся встретиться со старыми знакомыми, пережить события давно минувших дней и самое важное — увидеть собственными глазами, как когда-то её старшая сестра Чу Цзюли выходит замуж за хладнокровного Лу Юньци!

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-200412-4

© Ястребилова А., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Том 2. Часть 2

ЛЕТО В ЖУНАНЕ

A decorative floral wreath made of cherry blossoms and branches, framing the title and chapter information.

ГЛАВА 1

Дела посторонних людей навевают скуку

Небеса поистине несправедливы.

Третья госпожа Нин взмахнула веером.

— Рисковал жизнью ради спасения императора, — промолвила она. — Что все это значит?

Четвертая госпожа Нин, поджав ноги, сидела на кане. Хотя веера в руках она не держала, при ней имелся носовой платочек.

— Выдумают же всякие небылицы. В этой истории полно неточностей, — высказалась она. — Какая нелепость.

Сидевшая по другую сторону от низкого столика госпожа Нин по-прежнему сохраняла спокойный вид. Ее лицо, казалось, излучало еще больше любви.

— Это карма и вознаграждение за помощь милосердным людям, — заявила она.

— Невестка! — недовольно вскрикнула третья госпожа. — Какие еще милосердные люди? Нет в этом мире абсолютных добряков! К императору они, конечно же, будут добры. Но не к таким, как мы! Ты сама взгляни, что они творят.

— Убивают и обыскивают весь город — они просто сеют смуту, — добавила четвертая госпожа Нин. — Неужели они и правда набрались такой дерзости, что воспользовались императорским указом?

— Дело вовсе не в поиске человека, — мягко пояснила госпожа Нин. — Ребенок потерялся, конечно же, взрослые будут обеспокоены.

— Верно, только это просто пятнадцатилетний ребенок, который шлялся по ночам где попало. — Четвертая госпожа Нин сделала акцент на слове «пятнадцатилетний». — Вот они и подняли весь Янчэн на уши, свирепо обыскивая город и врываясь в чужие дома.

— Старший из братьев уже сообщил обо всем Нин Яню? О проступках семьи Фан необходимо доложить императору! — заявила третья госпожа Нин.

Когда эти слова слетели с ее уст, в комнату вошел господин Нин. За ним следовала Нин Юньянь.

Она уже несколько месяцев не выходила из дома. Семнадцатая юная госпожа занималась рукоделием и обучалась ведению домашних дел. Тело Нин Юньянь приобрело более округлые формы.

Вдобавок ко всему выглядела она вялой, унылой и подавленной.

Войдя в двери, Нин Юньянь поприветствовала мать и двух тетушек, а затем отошла в сторону, не проронив ни слова.

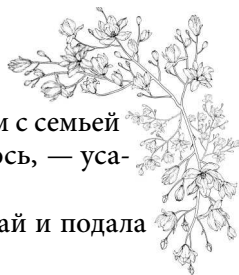
— Ни к чему говорить второму брату о случившемся, — нахмурившись, сказал господин Нин. — В этом нет никакой необходимости. Люди Цзинь-вэй в Тайюане сами сообщат обо всем.

— Уже так много времени прошло, так почему же дело не сдвинулось с мертвой точки? — спросила четвертая невестка. — Почему на сей раз Цзинь-вэй ведут себя так тихо?

— Разумеется, потому что император не позволил им действовать, — ответил господин Нин. — Чего тут думать?

Женщины семьи Нин, безусловно, не настолько глупы, чтобы не понять столь очевидных вещей. Однако они все равно разозлились, когда их догадки подтвердились.

— Это несправедливо! — возмутилась третья госпожа Нин, с досадой размахивая веером.

— Не стоит смеяться над происшествием с семьей Фан, насколько бы нелепым оно ни казалось, — усаживаясь на стул, сказал господин Нин.

Нин Юньнань незамедлительно налила чай и подала его мужчине.

Господин Нин сделал глоток.

— Вся эта история предназначена для народных масс. Она соответствует предпочтениям людей: необычная и весьма эксцентричная, — продолжил он, глядя на госпожу Нин. — Кармический цикл, воздаяние добром за добро, Будда, боги, император, приключения, предотвращение опасности, внезапные повороты и вознаграждение. Драматические перипетии завлекают людей, поэтому история так легко и разлетелась. А что же касается несостыковок и нелепости, то простому народу они безразличны.

— Значит, чинушам тоже наплевать? — спросила третья госпожа Нин.

Господин Нин улыбнулся.

— Конечно, не наплевать, — ответил он. — Их волновала лишь подлинность императорского указа. А вот каким образом он появился, они могли выяснить и обсудить тайком. Да и разве у них была возможность требовать каких-либо разъяснений? Это ведь случилось во времена правления предыдущего императора.

Господин Нин снова сделал глоток чая.

— Его величество — образцовый сын, — многозначительно промолвил он.

Нынешнему императору пришлось взойти на трон в критический момент, когда он подвергался резкой критике. Говорят, он вынужденно согласился из-за сыновней почтительности по отношению к покойному императору, в противном случае ему бы пришлось покончить жизнь самоубийством, дабы выразить свою искренность.

Поскольку семья Фан заявила, что у них указ предыдущего императора, разве мог нынешний правитель подвергнуть их слова сомнению?

Кроме того, уже проверили и подтвердили, что указ действительно был написан почерком предыдущего императора и заверен его нефритовой печатью. Также сведения об указе зафиксированы в одной из книг.

Третья и четвертая невестки переглянулись, недовольные и беспомощные.

— Получается, ни один человек на всем белом свете не сможет тягаться с семьей Фан, — заявили они.

— Может или нет, зависит от самой семьи Фан, — промолвил господин Нин, покручивая бороду. — Плохие поступки неизбежно ведут к самоуничтожению.

— Как эта вещь вообще появилась в Янчэне? — сердито бросила третья госпожа Нин.

Важно то, что *эта вещь* так или иначе касалась и семьи Нин.

— Просто не будем обращать внимания. Если к нам придут обыскивать дом, я сам открою двери и позволю им осуществить задуманное. Пусть обыскивают сколько душе угодно, — улыбнулся господин Нин. — Обыщут да обыщут.

Он громко рассмеялся и добавил:

— Являться обладателем императорского указа — не значит быть тем, кто этот указ подписал. Не стоит терять чувства меры и уж тем более не надо забывать о нормах.

В прошлом было немало высокопоставленных чиновников с большим списком заслуг, которых император удостоивал «киноварными письменами на железном свитке»¹. В конечном итоге чиновники совсем распоясывались, и лишь немногим удалось избежать смерти.

Семья Фан использовала императорский указ, чтобы отомстить своим врагам, мобилизовать войска и задействовать чиновников, либо же для того, чтобы кого-то найти и обыскать весь город. Хотя их поведение слишком уж дерзкое, такое еще можно проглотить. Подобную выходку можно стерпеть один, два, но никак не три раза...

¹ Своего рода свидетельство, доказывающее определенные привилегии. Императоры вручали их заслуженным государственным деятелям и высокопоставленным министрам.

Также владельцы указа могут вмешаться в дела придворных чиновников, и тогда вопросы появятся уже не только у простого народа.

На лицах госпожи Нин и двух невесток засияли улыбки.

— А вдруг они не собираются обыскивать наш дом и используют императорский указ для того, чтобы вынудить нас признать брачный контракт с семьей Цзюнь? — внезапно подала голос Нин Юньянь, которая все это время не издавала ни звука.

Смех в комнате резко утих. Выражения лиц всех четверых замерли.

Причина, по которой они так много уделили внимания императорскому указу семьи Фан, заключалась именно в их давнем конфликте.

Та история возникла из-за их разного статуса, они в любом случае должны были одержать верх.

Но так получилось, что два раза семье Нин уже пришлось проглотить обиду и стерпеть боль. В сложившихся обстоятельствах лучше не шутить и избежать конфликта, поэтому было принято решение отступить и понаблюдать со стороны.

В итоге не успели они предпринять хоть какие-то меры и разработать план, как семья Фан использовала императорский указ.

И теперь с держателями денежных лавок обращались так, словно они — главы государства.

Поистине удручающе.

Господин Нин покрутил бороду и вздохнул.

— Хочешь сказать, что отец знал об императорском указе семьи Фан и поэтому заключил брачный контракт с семьей Цзюнь? — внезапно спросил он.

Госпожа Нин хлопнула по столу.

От ее действия все присутствующие вздрогнули. Она очень редко впадала в ярость и выходила из себя.

— Ты! Как ты смеешь говорить такое об отце? — сердито спросила госпожа Нин. — За кого ты его принимаешь?

Так вот в чем дело.

Обстановка в комнате разрядилась, и господин Нин сконфуженно улыбнулся.

Говорить такое о старом господине Нине крайне невежливо. Мужчина слегка кашлянул.

— Янь-Янь, не стоит об этом беспокоиться, — ответил он, глядя на Нин Юньянь. — Об императорском указе семьи Фан знал только один человек — старая госпожа Фан. Юной госпоже Цзюнь тоже было ничего не известно. Даже когда Цзюнь Чжэньчжэнь подняла весь этот шум, старая госпожа Фан не использовала указ и не давила на нас. Сейчас она и подавно не стала бы так поступать.

— Верно, теперь эта юная госпожа Цзюнь — жена семьи Фан, — сказала третья госпожа Нин, с отвращением размахивая веером. — Если бы молодой господин все-таки умер от болезни, она стала бы вдовой. С их стороны было бы нагло использовать императорский указ и повторно выдавать ее замуж за члена нашей семьи. Но теперь молодой господин Фан выздоровел, и смерть ему не грозит. Неужели ты думаешь, что они используют указ и фактически сделают его рогоносцем?

— Что за чушь? — с осуждением уставилась на нее госпожа Нин. — Здесь же дети...

Третья госпожа Нин посмотрела на Нин Юньянь и сказала:

— Янь-Янь, поэтому я и наказала тебе не покидать стены нашего дома, дабы ты не связывалась с этой юной госпожой Цзюнь и не запятнала свою репутацию.

Нин Юньянь улыбнулась, выражая благодарность.

— Знаю, тетушка, — ответила она, радостно хлопнув себя по груди. — Хорошо еще, что брату удалось выйти сухим из воды. Такого человека, как он, не может постигнуть столь несчастная участь!

— Кстати, прошло уже немало времени с тех пор, как мы отправляли Юньчжао письмо, не так ли? — вспомнил господин Нин. — Можешь написать ему и узнать, как у него дела.

— Ты уже не ребенок, а все еще так переживаешь, — улыбнулась госпожа Нин, глядя на Нин Юньянь. — Напиши брату письмо.

— Хорошо, — ответила девушка.

Как только разговоры зашли о тех, кем гордились все члены семьи, в комнате тут же воцарилась радостная атмосфера. Как раз в этот момент снаружи послышались торопливые шаги. Служанка отдернула занавеску и, перепуганная, вошла внутрь.

— Госпожа, госпожа! О семье Фан снова пошла молва, — беспокойно протараторила она.

А разве разговоры о семье Фан прекращались? Из-за чего весь этот переполох?

— Скука смертная, — сердито бросила четвертая госпожа Нин. — Аж уши вянут.

— Нет, на сей раз дело вовсе не в императорском указе, — поспешно добавила служанка. — Это касается молодой госпожи Фан.

Молодая госпожа Фан?

Из-за слов служанки все присутствующие остолбенели.

Цзюнь Чжэньчжэнь? А что такого о ней могут говорить?

Раздался хлопок. Переполненная чайная погрузилась в тишину. Все взгляды устремились на высокую платформу.

Стоявший там рассказчик раскрыл веер.

— До сегодняшнего дня мы обсуждали с вами дела семьи Фан, но теперь я расскажу вам о кое-какой удивительной персоне.

